

Только что миновала полночь, во дворе для гостей Резиденции генерала.

Шэнь Уцзю не спала. Прислонившись к изголовью кровати в одежде, она обернула вокруг запястья Цепь, Увлекающую Души, и наполовину прикрыла Глаза Инь-Ян — держать их полностью открытыми требовало слишком много Духовной силы, а половины вполне хватало.

Она почувствовала это. Со стороны северной стены появились три сущности. Не люди — человеческая энергия Инь рассеяна, а эти три были плотными, словно три туго скрученных серых туманных клубка, которые прижимались к земле и плыли в сторону гостевого двора.

Призраки. Управляемые призраки. На их телах виднелись следы цепей — подчиненные с помощью Искусства Инь, они должны были растерзать любого, на кого укажет хозяин. Почерк Чунсюя, сегодня ночью они явились за Нянькой Чжоу — она была его главным живым доказательством.

Шэнь Уцзю бесшумно толкнула дверь и вышла. Три призрака уже приплыли к входу в Дровяной сарай, простые солдаты их не видели. Один призрак протянул руку, чтобы толкнуть дверь...

Цепь, Увлекающая Души, взметнулась. Кончик цепи, подобно змею, пронзил ночную тьму и с хлопком обрушился на спину призрака. Серый туман взорвался, раздался короткий и резкий визг.

Два других призрака повернули головы и, заметив золотые узоры на конце цепи, инстинктивно отпрянули назад — перед ними был Артефакт Преисподней, которого призраки боялись до смерти.

— Вторая статья Законов Подземного Мира: те, кто открывает Врата Инь с помощью живых жертвоприношений, обречены стать мстительными духами. Кто привязал вас цепями?

Все трое молчали. На их телах держались невидимые цепи Искусства Инь: один конец врос в их души, а другой находился в руках Чунсюя. Но стоило кончику Цепи, Увлекающей Души, коснуться их, как путы ослабли — Духовная сила силой раздвинула узы Искусства Инь, словно отмычка.

Первым поднялся призрак молодой женщины. На ее лице виднелись сине-фиолетовые пятна — ее задушили.

— Кто тебя убил?

— Чун... сюй...

— Что он заставил тебя делать?

— Схватить эту няньку... живой... притащить обратно...

Живой. Чунсуй хотел захватить ее живьем, чтобы допросить о том, кому и что она успела рассказать.

Вторая была еще моложе, лет пятнадцати-шестнадцати, на запястьях чернели следы от игл — от Игл Темного Песка. Чунсуй вонзил Иглы Темного Песка в ее точки акупунктуры, чтобы направить энергию Инь внутрь тела, и заживо заслужил для нее мучительную смерть, а после кончины сковал цепями, превратив в инструмент.

— Как тебя зовут?

— ...Сяо Цуй.

— Из Резиденции маркиза?

— Мгм.

Третий старый призрак, мужчина лет сорок, сохранил лишь половину истертой души.

Шэнь Уцзю стояла перед тремя призраками.

— При жизни вы были убиты Чунсуйем, а после смерти вас сковали, обратив в скот. Согласно Законам Подземного Мира, вы — мстительные духи и имеете право подать жалобу. Расскажите мне, что Чунсуй заставлял вас делать, и я помогу вам снять цепи и отправить в круговорот перерождений. Или можете молчать и продолжать быть его псами.

Сяо Цуй заговорила первой.

— Он велел нам хватать людей... тех, кто обладает Телом, Проводящим Инь... всех отправляли в задние горы Резиденции государственного наставника...

Задние горы Резиденции государственного наставника. Снова Резиденция государственного наставника.

— Зачем их туда отправляли?

— Не знаю... но в задних горах есть пещера... очень глубокая... там яркий свет...

Свет, где переплетаются энергия Инь и энергия Ян — точь-в-точь как тот провал под землей в Резиденции маркиза. Пещера в задних горах Резиденции государственного наставника и была

входом в главный туннель.

— Где находится пещера?

— В северо-западном углу Резиденции государственного наставника... со стороны горы... под большой софорой лежит каменная плита... стоит ее поднять, и вот он...

Место намертво отпечаталось в памяти.

— Почему Чунской послал вас сюда именно сегодня ночью?

— Он сказал, что кто-то заходил в его комнату... что-то забрал... женщина с Артефактом Преисподней... он догадался, что этот человек связан с Резиденцией маркиза...

Шэнь Уцзю подняла Цепь, Увлекающую Души, золотые узоры на ее конце ярко вспыхнули, и под этим золотым сиянием пути Искусства Инь стали опадать одна за другой. Очертания фигур трех призраков стали яснее.

— Цепи сняты. У вас два пути. Первый — я отправлю вас в Подземный Мир пройти законный круговорот перерождений. Второй — пока не уходите и помогите мне следить за Чунсюем. Когда все закончится, я лично отведу вас в Подземный Мир, обеспечив зеленый свет на всем пути.

Сяо Цуй посмотрела на нее.

— Ты можешь поручиться?

— Я — посланник Подземного Мира, увлекающий души. Провожать людей в Подземный Мир — моя прямая работа.

Все трое кивнули.

— ступайте. Смотрите, чтобы Чунсюй не заметил, что цепи оборваны — он этого не разглядит. В следующий раз, когда он отправит вас на дело, сначала приходите ко мне с докладом.

Призраки рассеялись, растаяв в ночной темноте подобно трем струйкам дыма.

Убедившись, что второй волны не будет, Шэнь Уцзю направилась к Дровяному сараю.

Нянька Чжоу сжалась в уголке и от испуга задрожала, увидев ее.

— Не бойтесь. Это я.

— Госпожа... снаружи было шумно...

— Всё улажено. С сегодняшнего дня вы не можете оставаться здесь, Чунсюй придет за вами. Перебирайтесь во флигель, будете жить со мной по соседству.

— Но я...

— Вы — живое доказательство. Если вы умрете, по моему приговору у Чунсюя станет на одно свидетельство меньше. Вы хотите искупить вину своими делами или предпочитаете умереть?

— Я хочу жить...

— Тогда слушайтесь.

Нянька Чжоу переехала в небольшую комнату по соседству с флигелем. Ее глаза то и дело испуганно косились на окно.

— Бойтесь?

— Боюсь... у того даоса слуги — призраки...

— Его призраков я уже укротила. Явится еще один — заберу и его. Спите спокойно.

— Госпожа... кто вы в конце концов такая?

— К вам это не имеет отношения. Всё, что Чунсюй заставлял вас делать — вспоминайте каждую мелочь и рассказывайте. Чем больше расскажете, тем больше заслуг будет в искупление вины.

Шэнь Уцзю заперла дверь, просидела на пороге целый час, удостоверившись, что второй волны не предвидится, и только после этого вернулась в комнату.

Незадолго до рассвета пришел Сяо Ду. Он не сомкнул глаз всю ночь, разбирая военные донесения с северных рубежей до второй половины ночи, а когда услышал, что в гостевом дворе беспокойно, и помчался туда, всё уже закончилось.

— Чунсюй прислал трех призраков схватить Няньку Чжоу. Я их допросила. Задние горы Резиденции государственного наставника, северо-западный угол, под большой софорой лежит каменная плита — если ее поднять, там вход в главный туннель.

Он помолчал несколько секунд.

— Ты собираешься туда?

— Не спеши. Он еще не приходил лично. Подождем, пока он сам вылезет наружу.

— Рано или поздно он явится.

— Значит, когда он придет — твоя Добродетель Инь уже готова?

— Восемьдесят процентов. Хватит.

— Тогда ждем. Стоит ему сделать первый шаг, он неизбежно сделает и второй. Дождемся, пока соберется полная цепочка улики...

Она не договорила, но Сяо Ду понял ее с полуслова.

— Можно ли верить тем трем призракам?

— Да. Призраки не лгут, а после того как с них сняли цепи, тем более. Сяо Цуй была служанкой в Резиденции маркиза и погибла от рук Чунсюя. У мстительного духа к своему убийце одна лишь ненависть.

Сяо Ду на мгновение умолк.

— Ты допрашиваешь призраков уже триста лет. Призраков допрашивать легче, чем людей?

— Намного легче. Люди могут лгать, призраки — нет; людей надо подкупать, призраки в этом не нуждаются; люди боятся смерти, а призраки уже мертвы. Единственная сложность — у призраков не самая целостная память: те, кто умер слишком мучительной смертью, помнят лишь сплошную боль, и что ни спроси, толком не ответят.

Когда она произнесла фразу умер слишком мучительной смертью, ее левая рука чуть-чуть сжалась. Сяо Ду заметил это.

— А ты? Память прежней хозяйки тела — ее забили до смерти. Эти воспоминания живут у тебя в голове.

Она ничего не ответила.

— Каждое соприкосновение с тем, что связано с Резиденцией маркиза, причиняет тебе боль?

— Это не моя боль. Это ее боль. Я просто храню ее вместо нее.

— Хранить ее — уже достаточно больно.

Она промолчала. Спустя пару секунд произнесла:

— Генерал, вам пора спать.

— Нянька Чжоу перебралась во флигель?

— Соседняя со мной комната.

— Я велю усилить патруль.

— Не нужно. Если явятся призраки, я...

— Дело не в призраках. А в людях. Вдруг Чунсуй придет кого-нибудь?

— Пришлют — я вынесу приговор.

— Вынести приговор троим — одно дело, а тридцати?

Она посмотрела на него — тон был ровным, а смысл предельно ясен. Ты не один, не пытайся взвалить всё на собственные плечи.

— Ладно. Усилю патруль.

Сяо Ду ушел. Шэнь Уцзю затворила дверь и какое-то время неподвижно стояла в темноте.

Он не знал, сколь сильной была эта боль — те последние несколько вдохов перед тем, как ее забили до смерти, каждый удар клинка, звук ломающихся костей. Всё это принадлежало не ей, а прежней хозяйке тела. Но эти воспоминания обитали в ее сознании, будучи такими же подлинными, как ее собственные.

Нельзя было позволить умереть той, кто не заслуживал смерти, и кто-то должен был до конца

свести счетами ее долги.

Не раздеваясь, она легла на кровать. Чунсуй являлся однажды, значит, придет и во второй раз. И в следующий раз это будут уже не призраки, а он сам.

Тогда судить придется не призраков.

Тогда придется судить человека.

<http://bllate.org/book/21207/2146503>